

Погода в равнинных районах переменчива, точно капризный ребёнок: в жару от неё бросает в томительный зной, а в холода она разит острее ножа, счищающего мясо с костей.

Октябрь стоял жаркий, словно печь. Перед началом каникул ребята договорились навестить одинокого парня и устроить вечером барбекю у Ван Пэна дома. Хэ Хао и Ван Чэнь условились встретиться у въезда в деревню, но вдвоём они добирались до порога дома Ван Пэна почти два часа, изрядно устав по дороге. Перед ними предстал двухэтажный особнячок.

Хэ Хао бывал здесь уже несколько раз и теперь знал дорогу как свои пять пальцев. Распахнутая железная калитка вела во двор, обнесённый решёткой; прямо на земле хозяева посадили немного овощей для собственного стола, а за ними виднелась простая и прочная железная дверь дома.

Хэ Хао поднял руку и забарабанил в дверь: тук-тук-тук. Подождав пару секунд и не дождавшись ответа, он задрал голову к крыше и заорал рупором из ладоней:

— Ван Пэн, открывай дверь!

Услышав крики со второго этажа, Ван Пэн сбежал вниз и отворил вход.

Едва отворив створку, Ван Пэн возмутился:

— Ну вы и нагнали! Дзэн и Цзюцзю пришли уже давненько, кто вас знает, может, вы по дороге заблудились!

Хэ Хао покосился на него своими миндалевидными глазами:

— Да ты же сам знаешь, как далеко мой дом отсюда. Они-то шустрые, а я чуть лапы не склеил. Кстати, ты вообще умеешь жарить шашлыки? Смотри, не отрави нас!

Ван Пэн подошёл к холодильнику, вытащил две бутылки с напитками, сунул их обоим в руки и закатил глаза на слова Хэ Хао:

— Хм, и правда надо было тебя отравить до смерти! Тебе обязательно языком язвить, иначе не живётся?

Повернувшись к Ван Чэню, он добавил:

— Выпейте воды, отдохните!

Ван Чэнь взял бутылку, поблагодарил и, не церемонясь, открутил крышку, делая глотки и наблюдая за перепалкой двоих.

Хэ Хао улыбнулся так широко, что сверкнули белые зубы, и бросил ему:

— Ты что, первый день меня знаешь? Радовался бы, другим я вообще такого не говорю!

Ван Пэн: «.....»

И правда, лучше бы прибить его косноязычием.

— Не будешь самовлюблённым — не помрёшь. Мне что, ещё и «спасибо» тебе сказать за то, что ты меня по морде бьёшь?

Хэ Хао задрал подбородок с видом гордого павлина:

— А почему бы и нет?

Это так взбесило Ван Пэна, что они снова принялись пререкаться.

Гао Дэн и Чжань Цзюцзю спустились вниз, подошли ближе и вместе с Ван Чэнем встали рядом, наблюдая, как те клюют друг друга, словно цыплята.

Подождав немного и поняв, что парочка не собирается останавливаться, Гао Дэн попытался их усовестить, но в итоге те увлекли его за собой, и он тоже ввязался в перепалку, принявшись припоминать старые неловкие истории каждого.

Чжань Цзюцзю, опасаясь попасть под горячую руку, включил телевизор и уставился в экран.

Ван Чэнь смотрел, как они препираются, слушал их детские пикировки, невольно улыбнулся в уголках рта, и в его глазах затеплился свет. Он подумал: вот ведь нормальные, настоящие друзья. Хотя они вечно ссорятся и шумят, на их дружбу это никак не влияет. Случись что — они ведь поддержат друг друга, даже если небо рухнет. И правда здорово.

Размышляя об этом с некоторой завистью, Ван Чэнь повернулся, чтобы осмотреть дом Ван Пэна, и заметил, что Чжань Цзюцзю смотрит на него с улыбкой. Чуть смутившись, он подошёл ближе:

— Что такое?

Чжань Цзюцзю оглядел стройного, похожего на зелёный бамбук Ван Чэня:

— Ничего. Просто я редко вижу, как ты улыбаешься. Кажется, с улыбкой ты выглядишь ещё лучше!

Ван Чэнь замер, чуть приподнял бровь и произнёс:

— Правда? Наверное, это первый раз, когда меня зовут в гости к кому-то домой. Глядя на вас всех, я чувствую, что это замечательно!

Чжань Цзюцзю открыто рассмеялся и кивнул:

— Среди друзей не принято церемониться. Мы все твои друзья, нечего тут стесняться. В следующий раз можешь прийти ко мне!

Глядя на искреннего Чжань Цзюцзю, Ван Чэнь почувствовал, как в груди поднимается волна тепла, и ответил:

— Хорошо, спасибо вам. Вы все уже бывали друг у друга в гостях?

Чжань Цзюцзю отмахнулся:

— К чему такие нежности, конечно бывали! В будущем сможем вместе ходить к ним нахлебничать!

Ван Чэнь улыбнулся:

— Договорились! Сначала мне было немного неловко, но теперь гораздо лучше.

Чжань Цзюцзю хлопнул его по плечу:

— Вот и отлично! Главное, чтобы друзьям было уютно и весело вместе, а остальное неважно!

Только теперь Ван Чэнь по-настоящему расслабился. До самого прихода он сильно нервничал, а теперь тихо усмехнулся:

— Общаться с вами и правда очень приятно!

Чжань Цзюцзю улыбнулся, глядя на него:

— Вот этого вполне достаточно! Собственные чувства важнее всего, не нужно подстраиваться под остальных!

У парней не принято выражать отношения долгими речами — достаточно просто чувствовать это!

Пока эти двое беседовали, те продолжали шуметь, и атмосфера вокруг царила на редкость оживлённая и тёплая.

Вскоре небо чуть потемнело. Чжань Цзюцзю посмотрел на всё ещё галдящую компанию и крикнул:

— Вы когда-нибудь уgomонитесь? Когда готовить начнём? У меня уже в животе урчит!

Цыплята, клевавшие друг друга, тут же умолкли и гуськом направились на кухню.

Все пятеро один за другим вошли в помещение. Обязанности распределили чётко: Чжань Цзюцзю мыл овощи, Ван Чэнь нанизывал их на шпажки, Хэ Хао нанизывал мясо, Ван Пэн отправился во двор ставить мангал, а Гао Дэн взялся помогать по мелочи, чтобы потом встать за жарку.

Вскоре с задачей справились. Никто из них раньше не занимался барбекю, но готовить умели все, а потому решили, что выйдет примерно одинаково. Главным шеф-поваром на сегодняшний вечер назначили Гао Дэна.

Ван Пэн во дворе повозился с разжиганием угля и вымазал лицо сажей. Над ним изрядно пошутили и долго смеялись, после чего парни наконец разложили мясо на решётках во дворе. Ван Пэн и Хэ Хао сбегали в дом за охлаждённым пивом.

Гао Дэн, занятый шашлыками, смазывал продукты маслом и переворачивал их. Чжань Цзюцзю стоял рядом, наблюдая за процессом и сглатывая слюну.

Заметив, как сильно тот проголодался, Гао Дэн взял пару только что пропечённых шпажек, сдобрил их специями и протянул ему:

— На, съешь парочку, замори червячка.

Чжань Цзюцзю удивленно принял угощение:

— Неудобно как-то, все ведь ждут!

Гао Дэн с нежной улыбкой посмотрел на него:

— От этих двух шпажек не убудет. Сперва попробуй сам, оцени, вкусно ли я жарю! К тому же остальные ни капли не расстроятся.

Чжань Цзюцзю с улыбкой откусил кусочек, обжёгся так, что зашипел, продолжая жевать и поднимая вверх большие пальцы. Проглотив, он выдал:

— Вкусотища, шеф-повар!

Первую партию готовой еды они умяли прямо у мангала. Лишь спустя изрядное время все продукты были окончательно прожарены, и парни уселись вокруг стола.

Ван Пэн открыл пять бутылок пива, раздал всем, они чокнулись бутылками, а затем принялись уплетать шашлыки и болтать.

В мгновение ока двор наполнился звонким смехом и голосами юношей. Сумерки, мягкий желтоватый свет лампы и тлеющие угли создавали уютную, оживлённую картину.

После еды и выпивки у ног каждого уже валялось по несколько пустых пивных бутылок, а лица порозовели от хмеля.

Ван Пэн с покрасневшим лицом вдруг спросил:

— Парни, а у вас есть какие-нибудь мечты?

Гао Дэн откинулся на спинку стула, глядя в небо:

— Конечно есть. Моя мечта — поступить в хороший университет и быть рядом с тем, кто мне нравится!

Сказав это, он бросил быстрый косой взгляд на Чжань Цзюцзю.

Ван Пэн тут же оживился и пристал к Гао Дэну:

— Дэнцзы, а кто тебе нравится-то?

При этом вопросе все уставились на Гао Дэна, а Чжань Цзюцзю тоже повернул голову, охваченный любопытством.

Гао Дэн опешил от такого вопроса. Его взгляд невольно упал на Чжань Цзюцзю — как раз в тот момент, когда тот смотрел на него. Их глаза встретились. Гао Дэн приоткрыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Сидевший рядом Хэ Хао, заметив замешательство Гао Дэна, повернулся к Ван Пэну:

— Пэн-эр, говорю же, у тебя вечно вопросы не в кассу. Была бы у Дэнцзы симпатия, он бы давно уже добивался её, стал бы он ждать, пока ты согласишься!

Ван Пэн, сидя на месте с покрасневшимся лицом, доверчиво почесал затылок:

— Тоже верно. Как у Дэнцзы появится пассия, пусть обязательно нам расскажет!

Гао Дэн бросил на Хэ Хао благодарный взгляд, снова покосился на Чжань Цзюцзю, взял бутылку и сделал большой глоток.

Хэ Хао тоже приложился к бутылке и кивнул:

— Продолжаем. Давай ты, Цзюцзю!

Чжань Цзюцзю сделал глоток, глубоко вздохнул и сказал им:

— Моя мечта — стать врачом! Чтобы спасать жизни и исцелять больных!

Ребята тут же выразили ему свою поддержку.

— Благородное дело, Цзюцзю! — заявил Ван Пэн. — Заболею — приду к тебе. Надеюсь, с меня денег за лекарства не возьмут!

Перебросившись парочкой шуток, они повернулись к Хэ Хао, ожидая его очереди.

Хэ Хао покрутил в руке бутылку пива и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Вы и так всё знаете о моих делах. Моя мечта проста: поступить в нормальный университет, найти нормальную высокооплачиваемую работу и убраться из этого душного места.

Едва слова затихли, атмосфера за столом мгновенно сгустилась.

Гао Дэн бросил на Хэ Хао взгляд и тихо сказал:

— Твоя семья..... эх. Мы все поддерживаем твой выбор. Желаю, чтобы твоё заветное желание поскорее сбылось!

Остальные молча сделали по глотку и кивнули в знак согласия. Воцарилось мрачноватое молчание, и какое-то время никто ничего не говорил.

Ван Пэн, пытаясь разрядить обстановку, вклинился:

— А моя мечта — поступить в тот же университет, что и первая красавица нашего второго класса. Я хочу жениться на ней!

Стоило ему это произнести, как дружный хохот ребят взметнулся до небес.

Хэ Хао согнулся пополам от смеха:

— Да ты же просто сохнешь по ней без взаимности, а уже до свадьбы додумался, ха-ха-ха!

Ван Пэн от общего смеха вспылил, разъярился и грозно зыркнул на Хэ Хао:

— Мечтать-то не вредно, тупой ты натурал!

Хэ Хао кое-как унял смех и усмехнулся:

— Можно, можно, можно! Желаю тебе скорейшего успеха! Кстати, а ты хоть знаешь, в какой вуз собирается твоя тайная любовь?

Ван Пэн опешил от вопроса, покачал головой и признался:

— Пока нет, но я буду стараться держаться поближе к ней и узнаю про неё всё!

Снова раздался смех, и парни одобрительно подняли большие пальцы в сторону Ван Пэна.

Затем все уставились на Ван Чэня, ожидая его очереди.

Ван Чэнь сжал горлышко бутылки и с мягкой улыбкой произнёс:

— Мою историю вы и так должны знать. Условия дома тяжёлые, меня вырастила бабушка. Я просто хочу поступить в хороший вуз, зарабатывать деньги и содержать бабушку, чтобы она могла встретить старость в покое!

Кое-что о положении Ван Чэня они знали уже давно, но вслух при всех он произнёс это впервые. Оттого ребятам показалось, что он наконец приоткрыл им свою душу.

Друзья подняли свои бутылки в сторону Ван Чэня, и тот в ответ сделал глоток.

Ван Пэн сказал ему:

— Кое-что мы знали и раньше, но не решались заводить разговор — казалось неловко лезть в чужие дела без спроса. Но теперь мы надеемся, что твоё будущее будет только лучше!

Чжань Цзюцзю с раскрасневшимся лицом тепло улыбнулся Ван Чэню:

— Ван Чэнь, ты на самом деле отличный парень. Учишься прекрасно, характер хоть и прохладный, но человек ты золотой. Я от всего сердца хочу стать твоим верным другом на долгие годы, и пусть твоё будущее будет беззаботным!

Гао Дэн поднял за него бокал:

— Пусть путь далёк, но по дороге встретится много прекрасных видов. Ван Чэнь, мы все очень рады, что стали твоими друзьями. Что бы ни случилось в будущем — хорошее или плохое — рассказывай нам, мы одна команда. Надеюсь, ты ни о чём не пожалеешь!

Хэ Хао поднялся с места и хлопнул его по плечу:

— Всё получится! Пусть всё, о чём ты мечтаешь, обязательно сбудется!

Глядя на сидевшего перед ним Хэ Хао и остальных, Ван Чэнь вдруг почувствовал, что это простое ободрение весит целую тонну. Впервые в жизни кто-то говорил ему такие слова. Ему показалось, будто Хэ Хао отбросил все маски и предстал перед ним абсолютно настоящим. От этих слов в носу снова защемило, и непонятно почему Ван Чэнь так остро ощутил, что все эти парни искренне желают ему исполнения мечты. Сердце наполнилось бурной смесью эмоций, и он отчётливо почувствовал, как по нему разливается тёплая волна.

Края глаз Ван Чэня покраснели, а голос неожиданно охрип:

— Спасибо! Я тоже очень рад, что встретил вас!

Наверное, на этот раз небеса и правда проявили к нему милосердие, раз подарили тепло тому, кто вечно жил во тьме. Эту минуту он запомнит навсегда.

Сел на место и Хэ Хао. Посмотрев на покрасневшие глаза Ван Чэня, он вдруг почувствовал лёгкое жжение в груди, опустил голову и сделал глоток пива, пытаясь заглушить странное волнение.

Ван Чэнь тоже отпил из бутылки, умиряя бурю в душе. Заметив на себе чей-то взгляд, он повернулся и столкнулся с глазами Хэ Хао. Тёмные зрачки того казались непостижимо глубокими, будто он гипнотизировал добычу. Сердце Ван Чэня отчаянно и резко сжалось, застучав вдвое быстрее. Растерявшись, он поспешно отвёл глаза.

Заметив смущение и поспешно отведённый взгляд Ван Чэня, Хэ Хао тихо усмехнулся. Ему стало и забавно, и отчасти мило — оказывается, без своего привычного ледяного панциря этот парень выглядит именно так.

Сердце помимо воли хозяина забилось быстрее.

Хэ Хао отвернулся к остальным, которые продолжали шумно пить и болтать, и подумал: как же хорошо. Если бы только время могло застыть в этой точке!

Но стоило ему вспомнить о собственных проблемах, как на сердце мгновенно повеяло холодом.

Охмелевший до лёгкого тумана в голове Чжань Цзюцзю брякнул бутылку о стол и потребовал сыграть в правду или действие.

Ван Пэн тут же воспрял духом, остальные поддержали затею.

Бутылка, раскрученная на столе, указывала горлышком на того, кому предстояло выбирать: правда или действие. Правду полагалось говорить исключительно честно, а от действия нельзя было отлынивать.

Ребята сплотились вокруг стола, и игра началась.

Чжань Цзюцзю поставил бутылку в центр и крутанул за серединку. Бутылка медленно закружилась и замерла, указывая на Ван Чэня.

Чжань Цзюцзю тут же пристал к нему:

— Ну что, Ван Чэнь, правда или действие?

— Пусть будет правда, — ответил тот.

Пока остальные думали, какой бы вопрос задать поинтереснее, нетерпеливый Ван Пэн выпалил первый:

— А у тебя есть кто-нибудь на примете? Кто тебе нравится?

Ван Чэнь встретил их ожидающие взгляды и покачал головой:

— Нет.

Компания разочарованно застонала. Чжань Цзюцзю затуманенными глазами посмотрел на Ван Пэна и укорил его за слишком банальный вопрос.

Ван Пэн в ответ пожал плечами, а затем подколот Ван Чэня:

— Главный школьный умник, и до сих пор ни разу не испытал романтического трепета! Ну как можно учиться в старшей школе и не завести роман, какая тоска!

Ван Чэнь поджал губы:

— Я никогда об этом не думал.

Чжань Цзюцзю оборвал их болтовню и велел крутить дальше.

На этот раз бутылка указала на Ван Пэна. Тот, не дожидаясь вопросов, сам заявил:

— Выбираю правду!

Тут призадумались уже остальные: подобрать вопрос оказалось непросто. Все и так слишком хорошо знали друг друга, секретов почти не осталось.

Поразмыслив пару секунд, Гао Дэн спросил:

— С какого момента тебе начала нравиться староста класса?

— С первого семестра десятого класса! — не задумываясь, отпаривал Ван Пэн.

Все одобрительно подняли большие пальцы. Игра продолжалась, и теперь бутылка указала на Чжань Цзюцзю.

Тот даже не дождался вопросов:

— Правда!

Гао Дэн пристально посмотрел на него:

— У тебя есть любимый человек?

Чжань Цзюцзю заглянул Гао Дэну в глаза и тихо, но твёрдо ответил:

— Есть.

Услышав ответ, Гао Дэн с такой силой сжал горлышко бутылки, что побелели костяшки пальцев. Он отчаянно пытался сохранить спокойное выражение лица, но сердце внутри словно сжимала чья-то невидимая рука — боль была почти невыносимой, а дышать стало трудно.

Он отказывался верить, что у того кто-то есть. А что тогда делать ему? Неужели придётся просто смотреть, как Чжань Цзюцзю будет с кем-то другим? От одной этой мысли накатывало удушье. Почему этим «кем-то» не мог стать он сам?

Тут в разговор вмешался не унимавшийся Ван Пэн:

— Кто?! Я его знаю?

Чжань Цзюцзю посмотрел на внешне невозмутимого Гао Дэна и в тот же миг почувствовал странную, пронзительную трезвость. В грудь будто пахнуло ледяным ветром, заставляя вздрагивать от озноба, а горечь в сердце не желала утихать. Он отрезал Ван Пэну:

— Это следующий вопрос!

Хэ Хао следил за разворачивающейся драмой. Видя, как Гао Дэна едва не ломает бутылку в руке, и замечая угнетённое состояние Чжань Цзюцзю, он всё понял без слов. Ему показалось забавным, что ситуация уже кричит сама за себя, а оба главных героя слепы, как птенцы.

Хэ Хао бросил им:

— Мы ещё играем или уже спать пора?

Игру продолжили, но теперь каждый сидел со своими тайными мыслями. На этот раз бутылка указала на самого Хэ Хао.

Окинув их взглядом, он усмехнулся:

— Ну вы и зануды. Я выбираю действие!

Ван Пэн тут же воспрял духом и подкинул пакостную идею:

— Смотри в глаза тому, кто сидит от тебя справа, ровно одну минуту!

Хэ Хао повернулся к Ван Чэню:

— Идёт?

Ван Чэнь растерянно кивнул.

Они сели лицом к лицу, пока трое остальных наблюдали за ними.

Хэ Хао всматривался в глаза Ван Чэня и думал: надо же, у захмелевшего парня в глазах будто целый млечный путь отражается, искрятся звёздочки.

Ван Чэнь тоже смотрел на него. Его и без того покрасневшее лицо вспыхнуло ещё ярче, жар перекинулся на уши и пополз к шее, а сердце заколотилось в груди подобно военному барабану, лишая способности соображать.

Минута тянулась долго, безумно долго для тех, кто не отрывал друг от друга глаз.

Когда время вышло, Хэ Хао изогнул брови в вызывающей улыбке и бросил на друзей дерзкий взгляд. Держался он совершенно непринуждённо, так что подначивать их никому не расхотелось.

Начался новый круг. Хэ Хао взял контроль над бутылкой в свои руки. Пару раз покрутив её и задав пару совершенно безобидных вопросов, он наконец добился того, чтобы бутылка замерла напротив Гао Дэна.

Тот успел выдавить из себя:

— Прав...

Хэ Хао под столом пихнул его ногой в голень. Гао Дэн перехватил его взгляд и тут же сменил показания:

— Действие.

Хэ Хао приказал ему:

— Вы с Чжань Цзюцзю должны продержать лист бумаги губами в течение одной минуты!

Затем он посмотрел на Гао Дэна со смыслом: мол, брат, я тебе шанс даю, не трусь!

Потом Хэ Хао перевёл взгляд на замявшегося Чжань Цзюцзю:

— Да здесь же свои все, неужели заднюю дашь?

Ван Пэн тут же поддержал всеобщий гадёж криками и свистом.

Подстёгнутый подначками Чжань Цзюцзю резко вскочил на ноги, сердито зыркнув на обоих, но Хэ Хао лишь беспечно пожал плечами.

Этот дерзкий, наглый мальчишка порой бывал донельзя вредным.

Ван Чэнь сидел на табурете и тяжело, пристально смотрел на Хэ Хао.

В конце концов Хэ Хао всё же взял салфетку и зажал её между ними. Гао Дэна и Чжань Цзюцзю медленно подались навстречу друг другу, пока их губы не соприкоснулись через тонкую бумагу.

Трое зрителей наблюдали за ними. Сердце Гао Дэна колотилось как безумное, недавняя горькая обида испарилась в один миг, а внутренности затопила такая бурная волна радости и восторга, что казалось, в груди разорвался целый грибной снаряд.

На красивом, утончённом лице Чжань Цзюцзю пылал яркий румянец, а в голове крутилось одно: «Спокойно, спокойно, это всего лишь игра, вот бы это было по-настоящему!»

После окончания игры оба смущённо отвернулись. Хэ Хао снова покрутил бутылку пару раз, но, почувствовав, что веселье иссякло, объявил игру оконченной.

Расходиться не спешили: болтали обо всём на свете, забираясь мыслями бог весть куда, пока высоко в небе не зависла полная луна и не пришло время убирать остатки застолья.

На фоне усыпанного звёздами ночного неба, щедро осыпавшего лунным светом любителей ночных посиделок, Хэ Хао закончил уборку, вышел во двор и заметил Гао Дэна, который в одиночестве любовался луной. Он молча подошёл и тихонько опустился рядом на скамью.

Гао Дэна бросил на него короткий взгляд, ничего не сказал и снова задрал голову к небу.

В холодном сиянии серебристого света крупная фигура Гао Дэна казалась до странного одинокой.

Хэ Хао заговорил первым:

— Некоторые вещи требуют смелости. Если ты не будешь говорить о них, как ты сможешь ими обладать?

Услышав этот двусмысленный намёк, Гао Дэна повернулся к нему:

— А ты? Сам-то ты хоть раз говорил?

Хэ Хао на миг замер, глядя другу прямо в глаза:

— Не всё на свете решается признанием. Если ничего не ждёшь — не будешь разочарован. Но чего ты ко мне пристал, мы вообще-то про твои дела говорили!

Гао Дэн оперелся руками о землю и снова уставился на луну:

— Не всё на свете решается признанием...

Хэ Хао судорожно дёгнул уголком рта. Ах ты ж хрен моржовый, моими же словами меня и срезаешь! Я вообще-то тебя тут утешаю!

— Не можешь признаться — просто карауль рядом. Раз уж вы и так вместе, в конце концов можно и рискнуть. Мне вот кажется, что он к тебе вовсе не равнодушен!

Гао Дэн тихо пробормотал:

— Я не смею. А вдруг не получится? Я не могу ставить на кон всё. А ты? Ты когда сможешь отпустить?

Хэ Хао горько усмехнулся:

— Не знаю. Кое-какие вещи — это кандалы на всю жизнь, как от них избавишься?

У юности свои неизбывные тревоги, от которых никто не знает лекарства. Во дворе снова воцарилась тишина — мальчишки молча любовались лунным светом.

А стоявшего у дверей дома Ван Чэня, который тихонько наблюдал за ними, окатило странным холодом, и он молча повернул назад.

Изначально он принёс им противопохмельный отвар, но в такой обстановке вклиниваться было неловко, да и услышал он явно лишнее.

Судя по всему, тот, кто нравится Гао Дэну — это Чжань Цзюцзю. Иногда Гао Дэн украдкой бросает на него взгляды, особенно отчётливо это проявилось сегодня вечером. И судя по словам Хэ Хао, Чжань Цзюцзю ведь тоже небезразличен к нему. Но разве могут сойтись двое парней? А что тогда должен отпустить Хэ Хао? Складывалось ощущение, что какая-то чужая тайна рвётся наружу, но тут же прячется в бездонную пучину, оставляя больше вопросов, чем ответов. Что же за секреты таит в себе Хэ Хао?

Этой ночью кому-то было не суждено уснуть, а кто-то спал мёртвым сном.

<http://bllate.org/book/21860/2268562>